

* * *

Можно не вспоминать
бабушку вслух,
только зимой
кутаться в шаль,
что связана ею.

Можно не говорить о ней
слишком часто,
но собирать в ладошку
хлебные крошки, как она.

Можно не придумывать
особенные фразы,
а спеть всем вместе
песню, которую пела она.

Можно не произносить её имени,
а просто назвать
маленькую правнучку
Варенькой.

* * *

Снег исчез совершенно
За несколько дней,
Оголив непривычно
Асфальт тротуара.

Только лужи – как небо,
И даже синей,
И по ним пробежала
Влюблённая пара.

А в плетёной авоське
Запутанных веток
На минуту апрельское
Солнце застряло,

И его не пускает
Плетёная сетка,
И, рискуя обуглиться,
Держит упрямо...

Солнце в луже полощется
Вместе с авоськой.
Время – к вечеру,

Капли минуты считают;
Тает солнце,
Как будто отлито из воска,
А влюблённые
Этого не замечают.
Через лужи,
Вчера ещё бывшие снегом,
Мимо солнца,
Которое в ветках застряло...
В луже даже синей
Предвечернее небо,
А влюблённая пара
Его расплескала.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОСЕНЬ

Восемнадцатая осень,
Листопад и Звездопад.
В тополиных кронах – просесть,
И дожди во тьме стучат.
Паутина скучных лекций,
Неотложные дела...
Только есть ещё и сердце.
И в него любовь пришла.

* * *

Я самое начало октября
Всегда любила – лес ещё не голый,
Костры по палисадникам горят,
Ещё почти не надоела школа...
А если физкультура в горсаду,
То каждый вдох – источник наслажденья,
И в мыслях нет, что листья опадут
По формуле свободного паденья.
И солнце, будто летом, иногда
Горячую ладонь ко лбу приложит.
И крупных бед не будет никогда,
И не случится взрослости, быть может.
Да и уроки лишь до двух часов
И, кажется, с последнего отпустят.

Но в небе неустойчив знак Весов
И скоро перевесит чаша грусти.

* * *

Листвы горелой тяжёлый запах
Восходит к небу из всех дворов.
Крадётся на подпалённых лапах,
Как призрак страшных былых костров.
И горьким духом сухая осень
Тревожит сердце и будит страх:
Ведь кто-то спичку на листья бросил,
Забыв сожжённых на всех кострах.
И кто из смертных имеет право
Спалить всё лето за пять минут?

Но этот запах – он мне по нраву,
И я не против, что листья жгут.

* * *

Знаю я, ничего не случится сегодня,
Так же, как ничего не случилось вчера.
Первый след мой
Впечатался в снег новогодний,
Распоров на две части
Простынку двора.
Даже утром встречаются
Хмурые лица,
Даже в первом трамвае
Друг другу грубят...
Знаю я,
И сегодня чудес не случится.
Разве, может,
Нечаянно
Встречу тебя...

* * *

...И если мне совсем невольно,
Я пропадаю у плиты в поту.
Я блинчики пеку, и всех гоню из кухни,
Плохого настроенья не таю,
И злюсь, и песни грустные пою,
И дверцами буфета громыхаю.
Беснуюсь. Но в конце концов стихаю.
За два часа ужасно устаю.
Умаюсь, песни все перепою,
И позабуду даже, для чего
Связалась я в воскресный день с блинами.

А это – ритуал. Воспоминанье.
Я блинчики любимому пекла
На кухне, вот у этого стола.
Он около меня сидел, скучал,
И радости моей не замечал.
А я старалась! От души пекла
И в тот момент счастливою была...
Опять сковороду разогреваю,
Плохого настроенья не скрываю.
И всё-таки зачем-то мне нужны
Такие вот воскресные блины...

* * *

Маленькие старушки
В одежде из «Детского мира»,
Свои коммунальные комнатки
Величающие «квартирами»,
С первой площадки трамвая
Соскакивающие суетливо.
Они хотят одного –
Чтоб их дети были счастливыми.